

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-О12- 3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 февраля 2012г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Борисова В.П.**,

судей **Ламинцевой С.А. и Лаврова Н.Г.**

при секретаре **Белякове А.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя, кассационные жалобы осуждённого Михеева Д.А. и адвоката Токаревой Л.М. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 22 ноября 2011 г., по которому

Михеев Д.А., судимый 6 июня 2011 г. по ч.1 ст. 158 УК РФ, по п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ на 1 год 8 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год,

осуждён:

по ч.1 ст. 139 УК РФ к исправительным работам на один год с удержанием 20% заработной платы в доход государства;

по п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на 16 лет с ограничением свободы сроком на два года.

На основании ст. 53 УК РФ в период ограничения свободы в отношении его установлены следующие ограничения: находиться по месту жительства с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту жительства; не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Михееву назначено наказание в виде лишения свободы на 16 лет 1 месяц с ограничением свободы сроком на два года.

На основании ст. 53 УК РФ в период ограничения свободы в отношении его установлены следующие ограничения: находиться по месту жительства с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту жительства; не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы.

На основании ч.5 ст. 74 УК РФ постановлено отменить условное осуждение Михеева по приговору от 6 июня 2011 г.

На основании ст. 70 УК РФ с учётом наказания по приговору от 6 июня 2011 г. окончательно ему назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на два года.

На основании ст. 53 УК РФ в период ограничения свободы в отношении его установлены следующие ограничения: находиться по месту жительства с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту жительства; не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А. о содержании приговора и доводах, изложенных в кассационном представлении и жалобах, а также возражениях на них, объяснения осуждённого Михеева Д.А. по доводам в его жалобе, объяснения адвоката Кабалоевой В.М. в защиту интересов осуждённого Михеева, мнение прокурора Копалиной П.Л., поддержавшей кассационное представление и полагавшей изменить приговор в части порядка исчисления окончательного наказания Михееву, а также исключить из приговора наказание в виде обязательных работ, а в остальном приговор оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы – без удовлетворения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Михеев Д.А. признан виновным в незаконном проникновении в жилище Ш [REDACTED], а также в её убийстве в связи с выполнением ею общественного долга.

Преступления им совершены 29 июня 2011 г. в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Михеев виновным себя не признал.

В кассационном представлении государственного обвинителя ставится вопрос об исключении из резолютивной части приговора указания о назначении Михееву дополнительного наказания в виде ограничения свободы по п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ, на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, а также на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров.

Автор представления считает, что такое изменение в приговор надлежит внести в связи с тем, что суд, избрав в отношении Михеева ограничение свободы, предусмотренное ст. 53 УК РФ, не возложил на него обязанность являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы от одного до четырёх раз в месяц, хотя это является обязательным.

Далее прокурор указывает на то, что суд неправильно исчислил Михееву срок отбывания окончательного наказания, нарушив п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 ноября 2007 г. № 1 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

**В кассационных жалобах
просят:**

осуждённый Михеев Д.А. - об отмене приговора и прекращении производства по делу. Он указывает на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Считает, что в основу приговора положены показания свидетелей К [REDACTED], Т [REDACTED] и Г [REDACTED] которые имеют существенные расхождения между собой по обстоятельствам дела, но суд оставил это без внимания. Автор жалобы считает, что показания этих свидетелей были фальсифицированы органами следствия. Указывает, что для проведения следственного мероприятия на месте происшествия эти трое свидетелей вывозились одновременно и давали совершенно идентичные показания, что, по мнению Михеева, свидетельствует о корректировке этих показаний со стороны следователя.

Далее осуждённый обращает внимание на то, что в качестве понятых в протоколах соответствующих следственных действий указаны одни и те же понятые, которых он, Михеев, просил допросить в судебном заседании в качестве свидетелей, но суд отказал ему в этом.

По мнению осуждённого, вызывает сомнение заключение эксперта, проводившего судебно-биологическую экспертизу, поскольку неизвестно, с какими предметами контактировала его одежда после изъятия. Само заключение эксперта-биолога осуждённый считает необоснованным, не подтверждённым другими материалами дела.

Настаивает на том, что фактически он был задержан по административному материалу 3 июля 2011 г. и содержался в ОМ [REDACTED]», где со стороны сотрудников уголовного розыска на него было оказано моральное и физическое давление с целью получения от него признательных показаний, и как только желаемый результат был достигнут, как указывает Михеев, были оформлены соответствующие процессуальные документы, в том числе протокол его задержания от 6 июля 2011 г.

Осуждённый считает, что эти обстоятельства подтвердили в судебном заседании Т [REDACTED] и Я [REDACTED]

Осуждённый обращает внимание на то, что согласно заключению эксперта, проводившего судебно-медицинскую экспертизу от 14 июля 2011 г. у него, Михеева, обнаружены множественные телесные повреждения, которые образовались за 7-10 дней до момента осмотра.

Подчёркивает, что на месте происшествия не обнаружено его отпечатков, даже следов обуви с картофельного поля.

В дополнительной жалобе осуждённый Михеев ссылается на нарушения уголовно-процессуального закона в ходе предварительного следствия при собирании доказательств, в частности указывает на то, что вопреки утверждениям органов предварительного следствия, у него не брали кровь для производства судебно-медицинской экспертизы. Считает, что в постановлении о производстве выемки допущены грубейшие исправления цифр; что согласно протоколу осмотра места происшествия у К [] были изъяты не те вещи, в которые он был одет в день происшествия;

адвокат Токарева Л.М. в защиту интересов осуждённого Михеева – об отмене приговора и прекращении производства по делу. Адвокат считает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании, что утверждение Михеева о том, что он не совершал административного правонарушения в виде хищения чужого картофеля и не совершал убийства Ш [], материалами дела не опровергнуто. По мнению адвоката, выводы суда о виновности Михеева основаны на показаниях свидетелей К [], Г [] и Т [], которые явно противоречат друг другу, и по их показаниям, как полагает адвокат, нельзя установить истинную картину происшедшего.

Адвокат обращает внимание на то, что показания этих свидетелей, данные ими на предварительном следствии, являются абсолютно «идентичными», то есть, как считает адвокат, представляют собой хорошо отредактированную версию следователя, но никак не показания очевидцев. То же самое, по мнению адвоката, можно отнести к показаниям этих свидетелей в ходе очных ставок и при проверке показаний этих свидетелей на месте происшествия. По мнению адвоката, эти следственные действия были проведены с нарушением уголовно-процессуального закона, а при проверке показаний на месте происшествия нарушены условия объективности, достоверности и беспристрастности получения сведений. Самостоятельность каждого из проведённых выходов на место происшествия, по мнению адвоката, вызывает сомнения уже в силу идентичности их содержания.

Как далее указывает адвокат, в протоколах выхода на место происшествия указаны одни и те же понятые, и суд по каким-то причинам отказал в вызове этих понятых в судебное заседание для допроса в качестве свидетелей.

Далее адвокат излагает свои соображения относительно того, по каким причинам не может быть признано допустимым доказательством заключение эксперта, проводившего биологическую экспертизу на предварительном следствии, при этом адвокат приводит те же доводы, что и осуждённый Михеев в своей жалобе.

Адвокат в жалобе так же, как и осуждённый в своей жалобе, приводит доводы о применении к Михееву незаконного воздействия в период содержания его по административному материалу в ОМ «[REDACTED]» вследствие чего он дал показания, в которых, как считает адвокат, оговорил себя. По мнению адвоката, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников полиции не может служить опровергающим фактом.

Адвокат так же, как и осуждённый, указывает в жалобе на отсутствие каких-либо следов, оставленных Михеевым на месте происшествия.

Государственный обвинитель Шамышев Б.Ф. принёс возражения на кассационные жалобы, в которых просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационных представлениях и жалобах, а также возражениях на жалобы, Судебная коллегия находит, что вывод суда о виновности Михеева в совершении преступлений, за которые он осуждён, основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ и оценка которым даны в приговоре.

В судебном заседании Михеев виновным себя не признал, пояснив, что он вообще не был на месте убийства потерпевшей Ш[REDACTED]

Однако на предварительном следствии на допросе в качестве подозреваемого, проведённом 6 июля 2011 г., Михеев показал, что, когда он вместе с К[REDACTED] Т[REDACTED] и Г[REDACTED] стали выкапывать чью-то чужую картошку на картофельном участке, расположенном возле дома 24 по ул. [REDACTED] пос. [REDACTED], на них стала кричать какая-то бабушка, требуя, чтобы они перестали «воровать», а потом сказала, что вызовет милицию, и пошла к себе в дом. Он, Михеев, пошёл за ней, во дворе её дома взял арматуру и вошёл в дом. Потерпевшая, как потом оказалось, Ш[REDACTED] начала кричать, чтобы он ушёл и что она вызовет милицию. Тогда он стал наносить ей удары арматурой, при этом нанёс несколько ударов по голове. Когда потерпевшая упала, он, Михеев, нанёс ей ещё 2-3 удара металлической арматурой в теменную область головы.

Такие показания Михеев давал в присутствии адвоката.

Те же обстоятельства Михеев подтвердил на допросе его в качестве обвиняемого в присутствии другого адвоката.

При проверке показаний на месте происшествия Михеев дал подробные показания об обстоятельствах нанесения им ударов потерпевшей Ш[REDACTED]

Это следственное действие проводилось в процедуре, установленной уголовно-процессуальным законом, в присутствии адвоката и понятых.

Перечисленные показания Михеева обоснованно положены судом в основу приговора, поскольку получены в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, даны им в присутствии адвокатов, а при выходе на место происшествия и в присутствии понятых, то есть в обстановке, исключающей возможность незаконного воздействия на него.

Заявление Михеева о том, что эти показания на предварительном следствии он давал в результате применения к нему незаконного воздействия со стороны работников правоохранительных органов, проверялось как органами предварительного следствия, так и судом, и обоснованно отвергнуто в приговоре со ссылкой на конкретные материалы дела.

По тем же основаниям Судебная коллегия находит несостоятельными соответствующие доводы, изложенные в кассационных жалобах М [] и адвоката Токаревой.

Что касается выводов судебно-медицинского эксперта от 7 июля 2011 г., то согласно им у Михеева обнаружены телесные повреждения в виде кровоподтёков на грудной клетке, в поясничной области, левом бедре, в области левого локтевого сустава, бёдрах, но образовались они в пределах 7 – 10 суток до момента осмотра судебно-медицинским экспертом 7 июля 2011 г. (т.2, л.д. 59-60).

При таких условиях суд сделал правильный вывод о том, что эти повреждения были причинены Михееву задолго до его задержания сотрудниками полиции по подозрению в совершении убийства Ш []

Приведённые выше показания М [], данные им на предварительном следствии, проверены с помощью других доказательств, и суд сделал правильный вывод о том, что они подтверждаются показаниями свидетелей Г [] Т [] и К [] данными протокола осмотра места происшествия, актами экспертиз и другими доказательствами, которые полно изложены в приговоре.

Так, согласно заключению эксперта-медика смерть Ш [] наступила от открытой черепно-мозговой травмы, сопровождавшейся переломами костей свода черепа, повреждением твёрдой мозговой оболочки, разможжением вещества головного мозга. Эти повреждения состоят в прямой причинной связи со смертью, причинён тяжкий вред здоровью, так как повреждения оказались опасными для жизни.

На голове Ш [] имелось не менее 6 точек приложения силы.

Эти выводы эксперта обоснованно не вызвали сомнений у суда, поскольку они непротиворечивы, логичны, последовательны, научно обоснованы.

Характер, локализация, способ причинения телесных повреждений, обнаруженных у потерпевшей Ш [] соответствуют приведённым выше показаниям осуждённого Михеева об обстоятельствах лишения им жизни указанной потерпевшей.

Согласно выводам эксперта-биолога на футболке и трико, изъятых у Михеева, обнаружена кровь человека с примесью пота. По групповой принадлежности эта кровь совпадает с группой крови Ш [] и, следовательно, происхождение от неё не исключается. Происхождение крови от Михеева исключается.

Вопреки доводам, содержащимся в кассационных жалобах осуждённого и адвоката, указанная экспертиза назначена и проведена в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, компетентным лицом.

В материалах дела имеются сведения о том, что одежда Михеева была изъята в присутствии понятых. Спортивное трико Михеева, свитер и белая футболка были упакованы в один полимерный пакет, горловина которого была перевязана нитью, а концы были скреплены биркой с пояснительной надписью и подписями участвующих лиц (т. 2, л.д. 105).

Согласно материалам дела для производства тех или иных исследований у Михеева отбирались соответствующие образцы.

Что касается доводов, изложенных в кассационных жалобах, о нарушении уголовно-процессуального закона при проверке показаний М [], Г [], Т [] и К [] с выходом на место происшествия, то Судебная коллегия находит их несостоятельными, поскольку, как это правильно установил суд, эти лица вывозились на место происшествия каждый в отдельности, что исключало возможность их общения, при этом присутствовали адвокаты и понятые.

Никаких замечаний о нарушении закона в соответствующих протоколах следственных действий участники названных следственных мероприятий не сделали.

Совпадение показаний свидетелей по содержанию суд правильно расценил как результат того, что они воспроизводили одни и те же обстоятельства.

Оснований для допроса понятых в судебном заседании в качестве свидетелей суд обоснованно не усмотрел.

Показаниям свидетеля К [] суд в этой части дал оценку, которую Судебная коллегия находит правильной.

Что касается иных доводов в кассационных жалобах осуждённого и адвоката, то Судебная коллегия находит правильным вывод суда о том, что факт нахождения Михеева в период с 3 по 6 июля 2011 г. в отделе полиции в связи с совершением им административного правонарушения, не ставит под сомнение достоверность доказательств, на которые суд сослался в приговоре.

Как видно из постановления мирового судьи участка № [] Советского района г. Казани, Михеев 3 июля 2011 г. был задержан за совершение административного правонарушения и на него было наложено административное наказание в виде ареста на трое суток.

Согласно справке из ОМ-14 « [] г. [] Республики Татарстан в период с 3 по 6 июля 2011 г. Михеев содержался в отделе полиции и какие-либо следственные действия с ним не проводились.

По настоящему делу он задержан в качестве подозреваемого 6 июля 2011 г. (т.3, л.д. 104-105).

Приведенные выше доказательства в совокупности с другими доказательствами, полно изложенными в приговоре, опровергают доводы, содержащиеся в кассационных жалобах осуждённого Михеева и адвоката Т [] об отсутствии достоверных и достаточных доказательств вины Михеева.

Обстоятельства дела органами следствия и судом исследованы всесторонне, полно, объективно.

Доводы, изложенные в кассационных жалобах адвоката и осуждённого, об обратном несостоятельны.

Право осуждённого на защиту соблюдено.

Ходатайства участников судебного разбирательства разрешены судом согласно требованиям закона.

В соответствии с фактическими обстоятельствами дела, установленными в судебном заседании, действиям Михеева дана правильная юридическая оценка.

Суд сделал правильный вывод о том, что убийство Ш [] было совершено Михеевым в связи с выполнением ею общественного долга, поскольку она возражала против кражи картошки, принадлежащей другим лицам, то есть защищала интересы третьих лиц.

Вопреки доводам кассационных жалоб при собирании доказательств по делу не допущено нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора.

Наказание в виде лишения свободы суд назначил Михееву в соответствии с требованиями закона, соразмерно содеянному и данным о личности виновного.

Обстоятельство, смягчающее наказание, учтено судом.

Выводы суда относительно размера наказания в виде лишения свободы, назначенного Михееву, подробно мотивированы в приговоре.

Что касается наказания в виде ограничения свободы, то, как правильно указано в кассационном представлении государственного обвинителя, суд, назначая Михееву наказание в виде ограничения свободы, в нарушение ст. 53 УК РФ не установил для него обязанность являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы.

Однако, вопреки доводам кассационного представления государственного обвинителя, Судебная коллегия не находит это нарушение как основание для исключения из приговора дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Что касается исчисления окончательного наказания, назначенного Михееву по правилам ст. 70 УК РФ, то Судебная коллегия не может не согласиться с мнением автора представления о том, что согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. №5, от 29 октября 2009 г. № 21) срок отбывания окончательного наказания, определённого по правилам ч.5 ст. 69 и ст. 70 УК РФ исчисляется со дня постановления последнего приговора с зачётом времени содержания под стражей по этому делу в порядке меры пресечения или задержания.

Однако, по настоящему делу срок отбывания окончательного наказания Михееву исчислен арифметически правильно, с зачётом всех периодов времени содержания его под стражей.

При таких условиях Судебная коллегия, вопреки доводам кассационного представления, не находит оснований для внесения в приговор указанных автором представления изменений по этому вопросу.

На основании изложенного, руководствуясь ст.377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 22 ноября 2011 г. в отношении **Михеева Д [] А []** оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

